

ГЛАВА 13. БРАЧНЫЙ СОЮЗ

Золотое солнце щедро заливало мир своим светом, и гладь озера, чистая, как начищенное медное зеркало, дрожала в ярких бликах. Налетевший ветерок заставил листву деревьев зашелестеть, приветствуя весну.

В этом сияющем покое белоснежная фигура взмывала и опускалась, подобно духу гор. Холодный блеск меча, острый и стремительный, точно росчерк молнии, прорезал воздух. Хотя в движениях ещё не чувствовалось абсолютной текучести, в каждом ударе уже угадывалась стать великого мастера.

Когда упражнение подошло к концу, на бледном лице юноши выступила едва заметная испарина. Он убрал оружие в ножны; его янтарные глаза оставались ясными и холодными.

— Bravo! — Раздались за спиной негромкие, отчетливые хлопки.

Юноша обернулся. Под навесом крыши стоял молодой человек с изящным веером в руке. Он слегка улыбался, а во всём облике сквозило безмятежное спокойствие.

Е Гучэн низко поклонился.

— Господин Лин! — почтительно произнёс он.

— Я давно слышал, что у брата Фэндао растёт сын необычайного таланта. Говорили, что в искусстве меча тебе нет равных, что ты — гордость и надежда Города Белых Облаков. Сегодня я убедился, что молва не лгала. — Лин Сяо, мерно постукивая веером по ладони, неспешно подошёл ближе. В его глазах читалось искреннее восхищение.

Каким бы не по годам развитым ни был Е Гучэн, ему исполнилось всего двенадцать. Услышав столь высокую похвалу, он невольно смутился и покраснел.

— Вы слишком добры ко мне, господин. Отец говорил, что вы — подлинный мастер боевых искусств, с которым даже ему не сравниться. Почтите ли вы меня честью... дадите ли несколько наставлений?

К концу фразы в голосе юноши зазвучало глубокое уважение, а в глазах вспыхнул азарт. Перед ним стоял человек, которого так высоко ценил его отец, и сама мысль о состязании заставляла кровь Е Гучэна бурлить.

— Почему бы и нет? — Лин Сяо ответил без малейших колебаний. Его забавила эта дерзость, рождённая юношеским пылом.

Едва смолкло последнее слово, как от Лин Сяо волной хлынула сокрушительная мощь. В саду мгновенно воцарилась мёртвая тишина: смолкли птицы, затихли сверчки. Казалось, невидимая сеть отрезала этот клочок земли от остального мира.

Оказавшись в самом центре этого давления, Е Гучэн почувствовал, как дыхание перехватывает. Он побагровел. О том, чтобы выхватить меч, не могло быть и речи — он не мог даже пошевелить пальцем. Лишь врождённая гордость не давала ему рухнуть на колени.

Внезапно тяжесть исчезла так же стремительно, как и появилась. Бесшумно. Е Гучэн, чья одежда насквозь пропиталась потом, тяжело дышал. Его правая рука, мертвой хваткой вцепившаяся в рукоять, рванулась вверх, но не успела стать выйти из ножен и на полвершка, как перед глазами мелькнула белая тень. Лин Сяо мягким ударом загнал клинок обратно.

Сандаловый веер описал в воздухе изящную дугу и замер, указывая на тихую гладь озера. Вода вскипела, словно потревоженная неведомым исполином. Поток с гулом разошёлся в стороны, образовав две высокие стены и обнажив дно.

Е Гучэн в оцепенении взирал на это невероятное зрелище.

— Это... Ци меча?! — прошептал он, и его глаза лихорадочно заблестели. — Легендарная Ци меча!

Лин Сяо не ответил, лишь одарил его лукавым взглядом. С сухим щелчком он раскрыл веер. Водяные стены с грохотом обрушились, вновь сливаясь в единую гладь, сверкающую под лучами весеннего солнца.

— Ци меча... управлять клинком с помощью духа, ранить врага упавшим листом или лепестком цветка, — замороженно бормотал Е Гучэн. — Я думал, это лишь красивые сказки бродячих воинов. Не верилось, что в мире есть человек, достигший подобных вершин.

Юноша смотрел на Лина с таким благоговением, какого не выказывал даже собственному отцу.

Лин Сяо прикрыл лицо веером, пряча самодовольную усмешку. Глядя в эти восторженные глаза, он на миг почувствовал укол совести — всё-таки обманывать детей нехорошо.

На самом деле никакой «Ци меча» он не владел. В теории он знал о фехтовании больше любого смертного, изучив сотни тайных манускриптов, чтобы учить своих подопечных. Но сам он не умел даже правильно держать клинок. То, что увидел юноша, было простым мёрком, плодом небесной магии. Этот трюк в своё время обманул даже его отца, Симин Синцзюня, что уж говорить о подростке, пусть даже в будущем тот и станет великим Бессмертным меча.

Впрочем, раскаяние было мимолетным. Нужно было ковать железо, пока горячо. Лин Сяо мягко улыбнулся, стараясь выглядеть как можно дружелюбнее.

— Ты ещё юн. С твоим даром, упорством и ежедневными тренировками ты со временем добьёшься не меньшего.

Е Гучэн воодушевился:

— Вы хотите сказать, господин, что я тоже смогу стать таким же сильным?

— Разумеется! — без тени сомнения кивнул Лин Сяо. — Твои способности исключительны, а воля тверда как камень. У тебя врождённое чувство меча. За всю жизнь я встречал лишь двоих людей с таким потенциалом: тебя и моего ученика.

— Вашего ученика?

— Он тоже предан мечу, — улыбнулся Лин Сяо. — Если в этом мире и найдётся кто-то ещё, способный овладеть истинной Ци меча... то это будешь ты или он.

— Как бы мне хотелось встретиться с ним! — воскликнул юноша.

— Ты хочешь скрестить с ним клинки, верно? — Лин Сяо медленно сложил веер. — Обещаю, как только представится случай, я познакомлю вас.

Е Гучэн радостно кивнул. Глядя на свой меч, он невольно вспомнил о маленьком А-Сюэ — ребёнке из своих снов. Если бы тот существовал наяву, он наверняка стал бы одним из тех, кто способен подчинить себе Ци меча. В его одержимости и таланте Гучэн не сомневался ни секунды.

Они не виделись в грёзах уже несколько дней, и юноша поймал себя на мысли, что скучает. Если бы только А-Сюэ был реальным человеком, а не призрачным видением! Он стал бы самым близким, самым понимающим существом на свете. Ведь они были так похожи.

Казалось, в целом мире не найти двоих более созвучных душ.

Лин Сяо неспешно возвращался к себе, лениво постукивая веером по перилам галереи. Вдруг он замер. Некое предчувствие кольнуло разум. Взмахнув широким белоснежным рукавом, он легко дунул, выдыхая облачко прозрачного тумана.

Воздух перед ним задрожал, и в пустоте соткалось водяное зеркало. В его глубине проступили очертания гор. По лесной тропе, среди качающихся на ветру сосен, стремительно мчался огромный волк. На его спине, прижавшись к мощному загривку, сидел маленький ребёнок. Белые полы одежды, пушистый волчий хвост и длинные пряди черных волос сливались в едином

порыве, развеваясь на ветру.

Лин Сяо нахмурился. Щелкнув пальцами, он заставил зеркало рассыпаться мириадами капель. Короткое гадание — и суть событий прояснилась в его уме.

— Надо же, стоило отлучиться на пару дней, и такое началось, — пробормотал он. Он уже собирался сорваться с места и отправиться в путь, но замер.

Он странно, почти коварно усмехнулся. Лин Сяо передумал возвращаться немедленно. В его голове, подобно узору на шёлке, начал складываться дерзкий и изящный план.

В главном зале поместья царило тяжёлое молчание. Лин Сяо, подперев подбородок рукой, с деланным интересом разглядывал висящую на стене картину.

«Зимняя слива под снегом». Белоснежные хлопья, алые бутоны, негибемый дух. Работа не принадлежала кисти великого мастера, и техника была простовата, но в ней чувствовался холодный, благородный покой.

— Ну так что? Всё ещё сомневаешься? — Лин Сяо, заложив руки за спину, медленно обернулся.

Е Фэндао сидел в кресле — величественный, суровый, точно изваяние. Он молчал.

— Брат Фэндао, — Лин Сяо пригубил остывший чай. — Эта сделка выгодна нам обоим. Не понимаю, что тебя гложет.

Фэндао поднял на него тяжелый взгляд.

— Выгода может быть огромной, это правда. Но и риск непомерен. Я не имею права ставить под удар всё благополучие города Белых Облаков.

Лин Сяо негромко рассмеялся и, подавшись вперед, оперся руками о стол.

— Бесплатный сыр бывает только в мышеловке, мой друг. За всё приходится платить. Но если мы преуспеем, Город Белых Облаков обретёт величие, о котором не смел и мечтать. Вы больше не будете зависеть ни от чьих прихотей. Разве это не та цель, к которой поколения вашей семьи шли десятилетиями?

Взгляд Е Фэндао стал острым, как наконечник стрелы.

— Что тебе известно? — он говорил ровно, но в голосе послышался лязг стали.

Лин Сяо выпрямился.

— Не так много, но и не мало. Например, что род Е из города Белых Облаков — это потомки павшей императорской династии. И что каждый лорд города несет на своих плечах бремя восстановления былой империи.

Е Фэндао медленно поднялся. Он заполнил собой всё пространство зала, источая немую угрозу.

Лин Сяо лишь примиряюще поднял руки и улыбнулся.

— Брат Фэндао, полно тебе. Мы знакомы не первый год, неужели ты думаешь, что я предаю тебя? — Он покачал головой. — Мне это невыгодно. Совсем. Зачем мне терять такого союзника и друга? Я не настолько глуп.

Он шагнул ближе и понизил голос до шепота:

— Тебе нет нужды сомневаться во мне. Настанет день, и я приложу все силы, чтобы помочь твоему городу.

Е Фэндао напряженно размышлял.

— Твои причины? — коротко бросил он.

— Ты всегда был осторожен, — вздохнул Лин Сяо. — Ты один из немногих, кто знает, что я и есть «Буддийский лис». А значит, знаешь и то, что я никогда не терпел неудач. Редкие сокровища, горы золота, бесценные свитки — всё это приелось. Мне скучно, Фэндао. Теперь я хочу попробовать украсть целую страну. Только представь, какой это азарт! К тому же, куш в случае успеха окупит любые траты.

Е Фэндао снова опустился в кресло. Он оставался непроницаемым.

Лин Сяо довольно прищурился и внезапно сменил тему:

— Сегодня утром я встретил молодого господина Е. Теперь я понимаю, почему при упоминании о нём ты не можешь сдержать улыбки. Он истинный сокол — благороден, силен и наделён редким даром. С таким наследником будущее Белых Облаков в надёжных руках.

Фэндао не понимал, к чему клонит гость, но ждал продолжения, не перебивая.

— У меня есть ученик, — продолжил Лин Сяо. — Домашние зовут его А-Сюэ. Он всего на два года младше твоего сына. Мальчик воспитанный, собою недурен... Я хотел бы предложить нашим домам породниться. Что скажешь, брат Фэндао?

После этих слов даже железное самообладание лорда города дало трещину. Е Фэндао замер, потрясённый до глубины души.

<http://bllate.org/book/17402/1657732>